

Иван Веденеев
НОВАЯ КРОВЬ

16+

Иван Сергеевич Веденеев

Новая кровь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63268263

SelfPub; 2023

Аннотация

В то время, когда вокруг Двенадцатой Башни разворачиваются довольно серьезные события, Столица продолжает жить своей обычной, безмятежной и сытой жизнью. Трое подростков, обучение которых подходит к концу, встают перед выбором своей дальнейшей судьбы. Военная карьера – это не шутки, и теперь им, мало того, что предстоит пройти через выпускной экзамен, но еще и определиться с Отрядом: одним из тринадцати специальных подразделений на службе страны. Вторая книга из цикла Охотники.

Содержание

I	4
II	32
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Иван Веденеев

Новая кровь

I

Невысокий мужчина с начавшей лысеть головой мерно прохаживался между грубыми деревянными столами и хлопывал по ладони указкой. От каждого удара сидящие на лавках ребята морщились и еще ближе пригибались к бумаге в надежде, что учитель пройдет мимо и не удостоит ни их, ни их плечи вниманием. Дисциплину в школе при Втором гарнизонном Отряде поддерживали строго. Чего уж говорить о выпускном экзамене, после которого ученики должны были получить позволение выбирать свое дальнейшее военное пристанище. Обычно, только половина из всех сдавала теорию, еще половина от оставшихся – проходила практику, и только единицы, не больше десяти человек в год, добивались до службы.

Подросткам, собравшимся на нынешнем экзамене, было от двенадцати до восемнадцати лет, и они происходили из городских семей самого разного достатка. Одежда некоторых пестрила заплатками, другие сморкались в изящные шелковые платки, а третьи выделялись лишь умным взглядом поверх покрытых веснушками носов. Несмотря на это,

они были связаны единой целью – стремлением поступить на службу и стать профессиональным военными. Причем, не важно, мечтали подростки о карауле в Столице или отправиться на дальние рубежи Морасии – спрашивали со всех одинаково. Во всяком случае, теперь.

Среди разношерстной компании учеников, на самых задворках аудитории, расположилась троица молодых парней. Они, в отличие от однокашников, практически не боялись и даже умудрялись перешептываться, пока одному из них не прилетело по спине указкой. Крупный широкоплечий юноша крикнул от боли, а когда учитель отошел – неловко почесал свой светлый коротко остриженный затылок. Несмотря на оказию, в его больших желтых глазах не появилось и доли недовольства, а ярко-красные губы все так же расходились в улыбке, являя товарищам нехватку переднего зуба.

Здоровяк сидел справа, у самого прохода. Двое других – левее и ближе к стене. Тот, что находился по-середине – давно закончил писать и делал вид, что дремлет. Он являл собой полную противоположность первого и походил скорее на ученого, чем на солдата. Юноша уступал крепышу и в росте, и в дороговизне одеяний, а его длинные темные волосы, которые разрешалось носить только в школе, спадали на узкие заостренные плечи и торчащие из-под рубахи лопатки. На носу у парня красовались очки, и он умудрялся поправлять их едва ли не каждую минуту. Причем, с настолько важным видом, что позавидовал бы и профессор.

Третьим в компании был складной паренек не старше шестнадцати. Он, в отличие от первых двух, имел очень правильное и красивое лицо, выглядел куда богаче и носил расшитый камзол с серебряными пуговицами. Его густые каштановые волосы легонько завивались, а светло-голубые глаза, следящие за движением пера, то и дело поднимались от бумаги, чтобы внимательно оглядеть окружающих учеников. На некоторых он останавливался с интересом, на других – с равнодушием, но осуждения не удостоивался никто.

– Рин... – прошептал здоровяк, стоило учителю отойти подальше. – Будь другом...

– Саам, – ответил худощавый, не разлепляя век. – Посмотри на Инга: старается человек, решает...

– Правильно, он неделями не вылезал из книг! Почитай, каждый вечер, да так, что не оторвать! Пойдем, говорю, гулять, а он только палец слюнявит. Ладно ты – мозг... Но я-то, я слишком молод для зубрежки!

– Для этого, – долговязый указал на лист своего товарища, – мозгов не нужно. Не задания, легкотня. Пиши давай, а то не пропустят на практику. Какие ж это бои, да без твоей-то силы?

– Он прав, Лю. Сосредоточься, ты сможешь, – тот, кого назвали Ингом, лишь на мгновение отвлекся от задания, а затем еще сильнее уткнулся в листок.

Сразу после этого от впереди стоящей парты повернулся парень в простой, потертой одежде, и, не скрывая ехидства,

ослабился на приятелей. Он был несколько старше, носил редкую бороденку, а на его щеке красовался глубокий рваный шрам.

– Что, придурки, неужто надеетесь пройти? Дылда с куриным мозгом провалиться на теории, дистрофик – на практике, а ты... – он указал на Инга, – забудь о деньгах своих родителей. Здесь они тебе не помогут. Не справишься – отправят домой и дальше просиживать жопу на званых обедах. Ну, или чем обычно занимаются избалованные богатенькие сынки?

– Я тебе сейчас башку проломлю! – резко заступился за друга Лю.

– Тю на него, не ведись. Всего лишь провокация, – вмешался Рин, выставя руку поперек груди товарища. – Помнишь светловолосую красавицу, что приглянулась тебе несколько дней назад? Кажется, Мария? Так? Мне удалось разузнать ее адресок. Справишься с тестом – поделюсь.

– А ну заткнулись там, паршивцы! – рявкнул успевший вернуться учитель. – Выгоню и пропущу через строй с розгами! Всех разом!

Язвительный однокашник быстро вернулся к работе, как будто ничего и не было, однако, успев-таки показать приятелям неприличный жест. Рин подмигнул Лю, напоминая о сделке, а Инг, казалось, не обратил на колкости внимания и все так же корпел над работой. Здоровяк еще раз взглянул на приятелей, после чего, обреченно вздохнув, взялся за перо.

Очень уж ему не хотелось их подвести.

Еще через двадцать минут в учебный зал вошла процессия из облаченных в серые балахоны преподавателей. Они осмотрели собравшихся, молча прошли между рядами, заглядывая под парты, и, еще раз сверившись с хронометрами, начали собирать работы. Лю расстался со своей неохотно и улыбнулся только когда за экзаменаторами захлопнулась дверь. В этот же момент со двора раздался громогласный бой установленных в башне часов. Началось время проверки. Час спустя во дворе школы соберутся лишь те, кого допустили до испытания силы, а остальные отправятся по домам, чтобы навсегда отказаться от службы в армии или попробовать себя на повторном экзамене через год.

Подростков отпустили на все четыре стороны с условием вернуться к сроку. Часть из них моментально выбежала из аудитории, но основная масса учеников расселась вдоль стен и принялась нервно о чем-то переговариваться. Среди первых была и закадычная тройца друзей. Они прошли коридор с огромным количеством дверей и тяжелыми чугунными люстрами, спустились по широкой винтовой лестнице и оказались в центральном вестибюле. Он был сквозным: одной стороной выходил во внутренний двор школы, а другой – на городскую улицу. Проход к месту испытаний оставался перекрыт, но сквозь стальную решетку проглядывали давно ведущиеся там приготовления. В то время, как помощники таскали мешки с тренировочным оружием, проверяли поло-

су испытаний и устанавливали ограждения, учителя хмуро расхаживали между контрольными точками с небрежно накинутыми поверх одежды стеганками.

Ребята немного задержались, поглядывая за действиями старших, после чего Лю потянул товарищей к выходу. Жаркое солнце ударило подростком по глазам, а шум толпы и гул подземных механизмов Столицы по ушам. К последнему они давно привыкли и почти не замечали. Ребята родились и провели всю жизнь в городе, ни разу его не покидая. Глухие удары, срезет и потрескивания были для них так же естественны, как пение птиц и барабанный по крыше дождь.

Инг, погруженный в свои мысли, присел на одну из резных скамеек, что были установлены вдоль украшенного фасада школы и вытянул ноги, разглядывая свои ботинки и окружающую их брусчатку. Рин, упавший рядом, принялся сверлить холодным взглядом прохожих, и только Лю, едва ступив за пределы школы, моментально ускочил по ароматной «дорожке» от запаха свежей выпечки.

– Кажется, я начинаю за него переживать, – Инг натужно улыбнулся и поднял голову, чтобы видеть, как товарищ торгуется с лоточником на противоположной стороне улицы, и пошевелил одну из своих дорогих пуговиц.

– Ну, и напрасно, – его приятель снял очки и закрыл глаза, подставляя лицо солнцу. – Он, конечно, раздолбай и повеса, но никак не глупец. Думаю, на самом-то деле проблем с экзаменом у Лю не было, а уж про практику не стоит и раз-

мышлять.

– Надеюсь, – взгляд подростка стал спокойнее, а хмурые морщины разгладились. – Главное, не слушать моральных уродов... Ты помнишь, как его зовут?

– Вот уж нет! Но хорошо запомнил рассказ Миланы. Не представляю, откуда девочки умудряются все узнавать, но кое-что она мне все-таки прояснила. Видел его шрам? Остался после столкновения с каким-то... знатным господином. Якобы он помешал аристократу проехать, и тот пустил в дело трость. Естественно, пока слуги держали подростка под руки... Конечно, покладистостью он не отличался и ранее, но после этого озверел окончательно. Что ни день, то столкновения с выходцами и Верхнего округа. Кто-то говорит, что вокруг него собираются подозрительные личности, кто-то – что там настоящая банда. Одержимые социальным неравенством, готовые на преступления люди... Бр.

– Думаешь, настолько серьезно? – Инг наконец-то оторвался от Лю и повернулся к замолчавшему приятелю. – При чем тут тогда вы?

– Хм... Я сомневаюсь, что банда существует. Подобного ученика не допустили бы до учебы. И даже если это правда, мне кажется, что их идеология – не более, чем прикрытие садистских наклонностей, а по нам он прошелся лишь потому, что мы, представители Нижнего округа, являемся с тобой, представителем Верхнего... Наплюй. Оно того не стоит.

– Чего не стоит? – подбежавший Лю протянул товарищам

по булке и втиснулся на лавку между ними. – Я что-то пропустил?

– Не обращай внимание, – Инг смачно впился в свежую выпечку. – Вкуснятина. Спасибо.

– Да ерунда. А знаете, я тут подумал...

– Ууу, – прыснул Рин.

– Что нам нужно серьезно поговорить.

– Ты и серьезно? Не заболел?

– Да помолчи ты, – огромная ладонь шлепнула шутника по плечу, и тот едва не подавился. – Мы такого не обсуждали, но Вы уже выбрали Отряд, куда хотите поступить?

– Не рано ли делить шкуру не убитого медведя? Конечно, в успехе я почти не сомневаюсь, однако, экзамен до сих пор не закончился, – Рин возвратил на нос слетевшие очки. – Хотя, возможно, ты и прав. Я подумывал о Двенадцатом. Очень уж хочется покопаться в том, что оставили после себя Предтечи.

– Тебя хлебом не корми, дай в чем-нибудь разобраться, – усмехнулся Лю.

– Хлеб я тоже люблю, – очередной кусок отправился в недра худощавого подростка. – Сам-то как?

– Пока не уверен. Думал и о Седьмом, и о Восьмом... А что? Западная граница с Ив и северные рубежи Морасии. В первом – тишина и спокойствие, во втором – постоянные набеги варварских племен со шкурами на голых задницах. По-моему, неплохо! А вот девятый пришлось отместить сразу.

Больно уж у Ханства жарко. Тридцать-сорок градусов тепла – это не по мне!

– Значит, пограничники? – переспросил Рин. – Хорошо. Ну а ты, Инг? Наверняка в Первый или Второй? Офицерский руководящий состав и столичные гвардейцы, тебе там самое место. Будешь поближе к дому да еще и порадуешь родителей.

– Честно говоря, я думал, что мы... – подросток на мгновение задумался, – отправимся куда-нибудь вместе. Да, а ведь действительно, никто из нас ни разу не поднимал эту тему всерьез. Ладно. Нет, ни Первый, ни Второй Отряды меня не интересуют. Отец с матерью, конечно, расстроятся, но постепенно остынут.

– Я почему-то не удивлен, – Лю пошевелился, едва не сдвинув товарищей с лавки и ухмыльнулся. – Какие тогда варианты? Вы же не хотите со мной на границу, а в технике я полный ноль...

– Как и я в вопросах боевой подготовки, – перебил Рин.

– Ну, тут ты, допустим, прибедряешься, – усмехнулся здоровяк, закидывая руку на плечо молчащему другу. – Но мы еще не услышали Инга! Про то, куда ты не хочешь – понятно. Вопрос в другом. Куда тебя все-таки тянет?

– Невзирая на высоту третьего этажа, залезть под покровом ночи на балкон прекрасной Эли! – палец говорящего заранее поправил еще не сползшие очки.

– Эй! – на щеках его друга появился предательский румя-

нец.

– А Рин-то у нас романтик! – Лю засмеялся. – Но ты на него не отвлекайся. Побегать за дамочками успеешь и потом.

– Кто бы говорил, – несерьезно возмутился приятель, потирая серебряную пуговицу. – Не тебе ли с полчаса назад предлагали сделку?

Здоровяк немного притих, но видя добрую улыбку, быстро расслабился и даже мечтательно закатил глаза.

– Я хочу поступить в Тринадцатый Отряд, – произнес Инг после недолгого молчания.

Товарищи удивленно уставились на друга. Лю даже поперхнулся и едва не выронил надкусанную булочку, после чего, переглянувшись с Рином, повертел у виска пальцем.

– Тринадцатый? Ты про верящих в сказки психов? Говорят, там совсем не осталось людей, стены их Бастиона практически развалились. О том, что происходит внутри – не хочется даже и думать, – здоровяк пожал плечами и, в надежде найти поддержку, соприкоснулся глазами с приятелем.

– Забудь, – худощавый подросток заговорщически улыбнулся. – Хочется – пускай, его выбор. Попробовать переубедить, конечно, можем, но ты же сам знаешь, насколько Инг «идейный».

– Я все еще здесь, – проворчал упомянутый подросток. – Скажите, а разве вам не интересно столкнуться с чем-то... Необычным. Выходящим за рамки нашего понимания, чем-то, что никогда не встретишь на улицах Столицы? – чем

больше он говорил, тем сильнее разгорались его глаза. – Мне – вот очень. Только представьте мутировавших животных...

– Что обитают лишь в сказках для детей, – поправил Рин.

– А Белая Пустыня? – не унимался Инг. – Неужели...

Его речь была прервана звонким боем часов на башне школы. Прошло достаточно времени, результаты экзамена стали известны, и теперь всем ученикам необходимо было срочно явиться в центральный вестибюль. Ребята тут же вскочили с лавки, запихивая в себя остатки еды и побежали ко входу. Внутри, перед все еще закрытой решеткой, их ждал высокий и широкоплечий человек в учительской робе. Он хмуро окинул собравшихся взглядом, а затем принялся зачитывать имена прошедших.

– Люцис Варго, – произнес он в последнюю очередь и махнул рукой, давая сигнал располагающимся сзади помощникам.

Оба достали из карманов по ключу и, вставив их в замочные скважины, синхронно провернули, после чего створы беззвучно распахнулись, а ближайшие к ним претенденты шагнули во двор школы.

Он представлял из себя почти идеальный квадрат, окруженный трехэтажными корпусами. В отличие от украшенных фасадов, смотрящих на улицу, внутренние стены были гладкими и ровными, а окна – узкими и пропускающими не так уж и много света. Да, за ними хорошо следили и ухаживали, зеленые скаты крыши постоянно подкрашивали, но вол-

новала всех исключительно практичность, ведь внутренний двор предназначался для тренировок и физических испытаний, а никак не прогулок на свежем воздухе. Разглядывать кусты и прочие древесные насаждения никто не успевал, и поэтому их просто не заводили.

Сейчас на покрытой песком площадке собрали массивную полосу препятствий и сколотили небольшое временное ристалище, по которому уже прохаживался один из преподавателей. Он то и дело накручивал «восьмерки» учебным деревянным мечом и слегка подпрыгивал, проверяя, хорошо ли сидит защита.

Маршрут для испытания учеников состоял из нескольких бревен и раскачивающихся на пути мешков, пары низких стен для перепрыгивания и одной высокой для того, чтобы перелезть ее по торчащим уступам. Помимо этого, имелась и натянутая проволока, под которой требовалось проползти, не задев спиной колокольчики. В промежутках между базами расположились помощники с журналами. Добравшись до них подросткам требовалось выполнить одно из десятка физических упражнений.

В конце полосы экзаменуемым выдавали лук или арбалет на выбор. Нормой считалось попасть хотя бы пять из десяти раз, а затем, взяв деревянный меч или шест, не отдыхая отправиться в ристалище, где уже должен был ждать учитель. Для успешной сдачи требовалось поразить его как минимум трижды и выдержать четыре минуты боя.

До конца добирались единицы.

Сейчас, пока провалившиеся на теории покидали вестибюль школы, низко склонив свои головы, велись последние разъяснения для оставшихся, которые уже замерли у самой стартовой линии. В этом году до физических тестов не добралось и половины, и теперь предстояло узнать, кто же отвалится еще.

Ученики столпились небольшой группой: те, кто посмелее – спереди, а остальные, неуверенно перешагивая с ноги на ногу, за их спинами. Задира со шрамом, что провоцировал заядлую троицу друзей, о чем-то перешептывался с еще несколькими ребятами и, казалось, совсем не слушал указаний инструктора. Он несколько раз кивнул собеседникам в сторону Инга и даже ухмыльнулся, причем, довольно явно и открыто.

Это не осталось незамеченным для Лю, и здоровяк хотел уже сообщить товарищам, но одновременно с его шагом в их сторону, экзаменатор позвал его на старт. Пришлось оставить попытку разговора на потом и выходить из группы. Он скинул верхнюю одежду, оголяя мускулистый торс, быстро взглянул на задиру и изобразил в сторону Рина и Инга пожелание удачи. На это его товарищи лишь улыбнулись, и здоровяк направился вперед.

Сюрпризом его успешное прохождение ни для кого не стало, и следующий час пролетел, как мгновение. Ученики один за другим выходили к старту, преодолевали полосу, отчаян-

но дрались и стреляли. Получалось у всех по-разному, и к концу очереди большая часть экзаменуемых отправилась за пределы школы. Прямо в тех же испачканных в пыли одеждах и грязью вперемешку с синяками на грустных лицах. Инга среди них не было. К тому времени он спокойно стоял рядом с другом и во все глаза рассматривал оставшихся около старта студентов, среди которых находился и Рин.

Еще через несколько других учеников и только одну успешную сдачу, настала очередь парня со шрамом. Все это время, пока остальные бегали от точки до точки и бились с преподавателями, он находился за плечом экзаменатора со списком, однако, за каких-то десять секунд до вызова умудрился вернуться обратно к группе и как ни в чем ни бывало вышел на старт, стоило старшему произнести его имя. Он разделся, и оказалось, что его спина, плечи и грудь усыпаны зажившими ранами от плетей, а чуть пониже лопаток красуется еще свежий рубец.

– Уж не знаю, как вам это удалось и сколько это стоило... – заговорил он, злобно кивнув в противоположную сторону двора, где отдыхал Лю, – но я с удовольствием погляжу на потуги очкарика и на то, как твоя светлость будет валяться в пыли наравне со всеми.

Последнее предназначалось Ингу, и хотя жилка около его правого глаза задергалась, парень сумел сохранить самообладание и даже прихватить за плечо друга.

– Грязь меня не изменит, а вот ты – как был дерьмом –

так им и останешься.

Задира скривился от гнева и дернулся, вознамерившись схватить говорящего за грудки, но в этот момент терпение экзаменатора лопнуло. Он едва ли не силой протолкнул его к полосе препятствий, а затем приступил к финальному отсчету.

К огромному сожалению многих собравшихся, вышло у него достойно. Испытания не доставили подростку ни малейших трудностей, а бой с преподавателем получился яростным и напряженным. Если бы не Лю, парень запросто мог претендовать на лучший результат в группе.

Рину «повезло» проходить испытание сразу после, и хотя друзья в нем почти не сомневались – задумчивость на их лицах выдавала обратное. Наконец, он скинул с себя рубаху и приготовился бежать. К удивлению собравшихся, его тощее тело было слегка жилистым. Тонкие, но крепкие мышцы скручивались от малейшего напряжения, а пальцы на руках слегка шевелились в ожидании дела.

Учитель подал сигнал. Ребята затаили дыхание. Рин моментально задал темп, забегая на первое в цепочке бревно. Раскачивающийся маятник тут же попытался его сбить, но парень неловко уперся ногой, подождал, пока препятствие исчезнет и проскочил дальше, помогая сохранять равновесие руками. В промежутке его ждали отжимания. Но этом упражнении проблем не возникло: легкий вес давал о себе знать, и помощник быстро отсчитал необходимое коли-

чество, пропуская подростка к высокой стенке с выступами под пальцы.

Проблемы с препятствием обозначились буквально сразу. Немного не рассчитав усилие, Рин поскользнулся на песке и приложился о доски грудью. Лицо его искривилось от боли, но он сумел подняться и ухватиться рукой о первый выступ. В этот момент Лю услышал за спиной смешок и обернулся. Парень со шрамом внимательно смотрел на полосу препятствий и скалился в довольно жуткой улыбке.

Тем временем, сдающий преодолел еще несколько уровней и, когда до вершины осталось каких-нибудь полметра, с криком сорвался вниз. Стена перекрывала финиш от старта, и Лю ничего не видел, но Инг, оставшийся у начала, внезапно побледнел. Во время падения с высоты его лучший друг неловко мотнул головой и задел один из торчащих в кладке камней. Худощавый подбородок откинуло назад и одновременно с этим оборвалась бечевка, что сдерживала волосы Рина в хвосте.

Он распластался на мягком песке площадки с раскиданным в стороны локонами и больше не шевелился. Инг и Лю дернулись одновременно: один со старта, другой от финиша, но были остановлена экзаменаторами. Вмешиваться в экзамен не разрешалось никому, а травмированных осматривали лишь по истечению отведенного на сдачу времени.

– Ну же, давай... Поднимайся! – прорычал Лю, стискивая свои могучие кулаки.

Следящий за ним обладатель шрамов злобно рассмеялся.
– И не надейтесь.

Сразу четверо успешно аттестовавшихся подростков повисли на плечах у здоровяка, чего от него, собственно, и ожидалось. Лицо недоброжелателя едва ли не светилось от счастья, когда один из учителей рявкнул на образовавшуюся «кучу-малу» своим басовитым баритоном.

– А-ну, прекратили, пока я не аннулировал ваши результаты!

– Это все он! Он подстроил падения Рина! – не унимался Лю, успевший стряхнуть двоих учеников.

– Молчать, я сказал!

– Да... сэр... – устало откликнулся подросток, закончив сопротивляться и впив в задиру убийственный взгляд. – Но мы еще рассчитаемся...

Последнее было сказано шепотом и ровно в этот момент лицо недоброжелателя скривилось, а сам он заткнулся, поскольку из-за преграды показался блик от очков. Лю так увлекся гневом, что не заметил во всю сигналившего ему Инга, который указывал на поднявшегося на стену товарища.

Рин с трудом перебрался на другую сторону и еле держался на ногах. На его лице застыла ужасная маска из слившихся волос, крови и песка, а грудь бешено ходила вниз и вверх. Наконец, подросток выдохнул и, немного собравшись с силами, проскочил еще одно бревно и перепрыгнул следующий уступ, сделав это гораздо быстрее, чем до этого, идеально

угадав ритм раскачивающихся мешков. Новым испытанием от помощника оказались приседания с грузом. На тощие, заостренные плечи опустился мешок с зерном, и парень едва не согнулся. Сила силой, а собственного веса у него явно не хватало. Чего уж говорить и травме головы. Рин еле-еле дотерпел до конца и на дрожащих от усталости ногах поплелся к проволоке, чтобы плюхнулся там в пыль.

– Давай! – внезапно закричал Лю. – Ты мне условия ставил? Ставил! Так изволь теперь не облажаться!

Заряженный голос здоровяка подействовал, но скорее на остальных, хотя и уставших, но довольных результатом ребят. Часть из них повскакивала с земли, и принялась одобрительно гудеть, другие захлопали в ладоши, однако сдающему от этого не полегчало, а единственное, чего они смогли добиться – еще раз позлить однокурсника со шрамами.

Все, что касалось обращения с собственным весом – давалось Рину намного проще, поэтому он относительно быстро справился с проволокой и вышел на следующего помощника. Заданием оказалось толкание тележки с камнями, и как парень не старался, а придать ей первое ускорение у него никак не получалось: колеса напрочь отказывались шевелиться, а проклятый песок не позволял ему как следует упереться. К крови добавился пот, и свежая, едва запекшаяся рана, открылась снова.

Рин шагал, проскальзывал и падал, но все так же держался за борта побледневшими кистями. Лица его было не видно,

но живот надулся, а дыхание сбилось. После мешков и приседаний, ноги так и не восстановились, тряслись и не слушались, однако, одноклассники только прибавили, и теперь он наконец-то расслышал поддержку.

Телега качнулась. Совсем чуть-чуть, на каких-нибудь пять сантиметров, но этого оказалось достаточно и дальше пошло полегче. Нужно было всего лишь не терять момент, сохранять постоянное напряжение и силу. С этим Рин кое-как справился и, едва дыша, доковылял до стойки с оружием.

Как отстрелялся – не помнил, однако, ожидать, пока он соизволит отдохнуть, никто не собирался. Учитель, он же спарринг-партнер, облокотился на деревянный помост и нетерпеливо постукивал по нему мечом, а один из помощников помог парню пролезть между двумя свежими, еще сырыми досками и даже подал ему выбранный шест.

Рин слегка подогнул колени, смягчая стойку, а может, от изнеможения и выставил перед собой оружие. В ответ противник лишь ухмыльнулся, опустил забрало и резко оттолкнулся спиной от помоста. Экзаменатор был высок, крепок, и каждый, кто проходил поединок ранее, прекрасно ощутил на себе его мощнейшие удары. Попытаться их заблокировать, да еще и с комплекцией Рина – было бы последней глупостью, и он прекрасно все понимал. Единственное, что могло ему помочь – это ловкость и скорость, однако, после удара головой о стену, мешка и телеги, их у парня совсем не оставалось.

Не дав ему отдышаться, учитель сделал небрежный выпад.

Без цели попасть, просто чтобы проверить рефлексы ученика, но, к своему удивлению, умудрился хлестнуть парня по плечу. Рин скривился от боли, и похоже, это подействовало на него ободряюще. Несколько быстрых вдохов-выдохов, после чего подросток наконец-то мобилизовался.

Лю и Инг то и дело поглядывали на башенные часы, а Рин все никак не мог закончить. Последний, необходимый для зачета удар он нанес в самом конце третьей минуты, когда его противник слегка устал и потерял скорость, а сам он немного расслабился. Меч пролетел над головой Рина, и тот, отведя его одной стороной шеста, сделал ответный выпад, прокрутив деревяшку по дуге. Край посоха едва-едва зацепил инструктора по руке, но дело было сделано: свисток прозвучал через десять секунд.

Лю бросились к ограждению, чтобы помочь товарищу выбраться и даже попытался взять его на руки, но он лишь отмахнулся да протер потрескавшиеся очки, чтобы вновь водрузить их себе на нос. Причем, настолько пафосно, что никакая грязь вперемешку с кровью и усталостью не в силах была приуменьшить эффект.

– Подавись, – промурлыкал с трудом улыбнувшийся Рин и тут же показал ученику со шрамом неприличный жест.

– Я его завалю, слышишь! Устрою темную, пускай только закончится экзамен! – прошипел Лю, ударяя кулаком в ладонь и вышагивая рядом с уставшим товарищем. – Пусть знает наших... Что он с тобой сделал, а?

– Намазал чем-то выступ, – Инг широко улыбался. – Да ты брось. Мы справились. Чего еще? Уж не тратить ли силы на таких, как он? Дождемся только Инга и будем сегодня отмечать!

– Я подумаю... – угрюмо пробубнил Лю.

– Сам же говорил, что нечем.

– Ну тебя... А, точно! Светловолосая нимфа... – внезапно опомнился здоровяк.

– Срединный округ, улица Кожевенников, дом... не помню, напротив чайной мистера Хо. Увидишь на балкончике сушенный букет цветов – тебе туда. И да, постарайся не упасть, дурья ты башка... – Рин хихикнул и, судя по довольным ноткам, проиграть спор он оказался не против.

Ребята настолько увлеклись разговором и эмоциями, захлестнувшими их юношеские сознания, что пропустили момент, когда на старте показался Инг. Они заметили его уже во время стрельбы, а затем, расслабленно и почти не переживая, следили за боем с экзаменатором. Подросток справился достойно, и хотя до Лю ему было далеко, зачет он все-таки получил.

Через пару минут беспечная троица приблизилась к остальным успешно прошедшим экзамен и встала чуть позади учителя. В этот момент парень со шрамом сделал несколько шагов в сторону, его рука легка Ингу на плечо, а сам он скривился от гнева.

– Ну что, красавица, мордашку-то себе попортила! – па-

лец задиры уставился на Рина. – Шрад, запомните это имя. Мы еще встретимся, – добавил он тихо-тихо, чтобы никто из посторонних ничего не расслышал.

– Договорились, – ответил за друзей Лю и, сжав до хруста его кисть, отбросил ее в сторону. – Только потом не обижайся.

Шрад лишь улыбнулся, сверкнув глазами и вновь отошел к небольшой группе ребят, с которыми болтал минутой ранее. Инг хотел обратиться к приятелю и даже успел раскрыть рот, но тут толпа загудела. Оказалось, что последний сдающий, так же, как и Рин, не смог осилить высокую стену и молча, без единого вскрика свалился на площадку да так и лежал там, не в силах пошевелиться. Ученики собрались было бежать на помощь, но властная рука учителя заставила их замереть на месте.

Когда время экзамена было наконец-то закончено к парню направилось трое помощников. Они обступили его со всех сторон и начали ощупывать, проверяя пульс и целостность костей, а главный экзаменатор обернулся к ребятам позади.

– Этот был последним, – его хмурое лицо не выражало и грамма эмоций, а глаза стального цвета смотрели на собравшихся почти что с презрением. – Поздравляю. Испытание пройдено. Правила вы знаете, но в мои обязанности входит напомнить вам о них еще раз, – учитель замолк, и его скула несколько раз дернулась.

– Итак. Каждый ученик, успешно прошедший экзамен,

имеет право подать прошение о зачислении в один из д... тринадцати Отрядов, стоящих на страже нашего государства. На решение дается одна неделя. Сейчас помощники выдадут пропуска, по которым вы сможете попасть внутрь Бастионов. Количество посещений не ограничено. Тщательно обдумывайте свой выбор, осматривайтесь и спрашивайте, сравнивайте и еще раз обдумывайте, – учитель прервал свою речь и скривился. – Однако, помните! Любому из вас могут отказать без объяснения причины, поэтому, если вы, соплежуи, надеетесь попасть к Первым – утрите слюни и топайте по домам. Все ясно?

Ребята дружно кивнули.

– Отлично. Люди нужны везде: в лабораториях и на границах, в горах и на дипломатических миссиях, – мужчина опустил руки, в которых держал листок со списком участников и внезапно улыбнулся. – Даже психи из Тринадцатого не откажутся от притока молодой крови. Выбирайте место, куда позовет вас ваше сердце, и не забывайте про голову.

Подростки, слушающие сурового наставника, поддались внезапному смягчению его голоса и тоже принялись ухмыляться, думая о чем-то своем. Возможно, о чем-то действительно сокровенном, а может, совершенно пустяковом. В этот момент все они были детьми, с не угасшими еще мечтами и надеждами на лучшее будущее. Детьми, которым осталась всего неделя вольной жизни и бесконечное служение Морасии до самой смерти в дальнейшем. Из Отрядов прак-

тически не уходили. Не потому, что никого не выпускали, нет, а потому что сражения и постоянная муштра делали из людей машины. Такие же, как те, что прятались в бесконечных тоннелях под Столицей. С одной лишь небольшой разницей, ведь они приносили не свет и тепло, а ощущение безопасности для тех, кто решил посвятить себя мирной, гражданской жизни.

Инг, Рин и Лю, которым через каких-то семь дней предстояло стать Ингваром, Ринаром и Люцисом, весело затопали по мостовой, оставив здание школы позади. Их путь лежал вверх по склону, к стене Верхнего округа и прилегающему к ней небольшому жилому райончику, в котором обитали преимущественно торговцы и мастера: те, кто родился в местных семьях и те, кому удалось перебраться сюда из Нижнего округа. Дома здесь были высокими, с чистыми входами и аккуратными широкими окнами, доходящими до пятых или даже шестых этажей. На улицах бегали дети, медленно семенили старики и вальяжно прохаживались купцы. Повсюду, как и везде в Столице, разносился шум работающих механизмов, а вдоль дорог стояли столбы с подключенными к ним проводами.

Рин вместе с Лю жили в небольшой, одной на двоих комнатухе, которую сдавал им бодрый мужичок-пекарь с блестящей лысиной и огромными черными усами. Инг частенько захаживал к ним в гости, предпочитая проводить время с друзьями, а не бродить по огромному, но очень уж пустому

семейному поместью. Отец и мать подобных знакомств не одобряли, но ругани между ними не было. Парень всегда старался учиться, тратил свободные вечера на книги и тренировки, и единственное, что их действительно расстраивало – его полное нежелание появляться в свете. Стоило какому-то другу семьи заявиться на очередной званый ужин или кучеру начать готовить карету для выезда – Инг махом проскакивал через запасной выход и появлялся лишь рано утром. Родители списывали его поведение на переходный возраст, но истинные интересы подростка были известны лишь друзьям.

Сейчас они поднялись по крутой узкой улочке и замерли около витрины коричневого, с белой надписью стекла. За ним, на деревянном прилавке лежали бутылки, обернутые бумагой и перевязанные бечевками. Продавец, пожилой господин в фартуке и торчащим из под него животом, добродушно окинул ребят взглядом и зазывающе поманил их рукой. Вино здесь продавалось не из дешевых, но и случай выдавался подходящий.

Через пару минут Лю и компания шли с засунутыми в карманы бутылками и весело обсуждали предстоящий вечер. Все им казалось приятным и радостным, а о Шраде они забыли и думать. Нужный дом показался не сразу, но буквально через несколько кварталов они увидели широкую чугунную лестницу, проходящую снаружи фасада четырехэтажного корпуса. На каждом из уровней она расходилась платформами и вела к отдельным входам. Ребята быстро забежали

по ступеням, махнув по пути хозяину, и скрылись в комнате Рина и Лю, что располагалась на последнем этаже.

У этого дома было одно неоспоримое преимущество, до которого остальным жителям не было дела – почти плоская крыша, вместо скатных, как у всех соседних строений. Забраться на нее можно было по той же самой лестнице, и когда над столицей сгустились сумерки, а затем пришла ночь – троица выбралась из убежища и быстренько добралась до облюбованного уже давно местечка.

– Ну что ж, поздравляю! – громогласно заявил Лю, срывая с бутылки крышку. – Выпьем!

– Ты сильно-то не набирайся, – улыбнулся Рин. – Не забыл еще о предстоящем «приключении»? Лезть по трубе на балкон, да еще и с твой комплекцией... Уж лучше, чтобы ты оставался трезвым.

– Пф, – фыркнул здоровяк, отхлебывая солидный глоток. – Честно говоря, уже и не хочется. Этот экзамен, твое падение... Я тут подумал...

– Ооо...

– Да ладно тебе! – усмехнулся Инг.

Он сидел на самом краю, свесив ноги и немного отклонившись назад, чтобы упираться руками в крышу. Небо было ясным, и звезды над головами молодых людей приветливо им подмигивали.

– Тогда, у стен школы, ты ведь серьезно? – продолжил Лю после небольшой паузы. – Ты правда решил отправиться к

психам в Тринадцатый?

– Ага, – ответил не оборачиваясь Инг. – И как насчет того, чтобы перестать называть их психами? Я верю, что этот мир гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд, и в нем существует такое количество неизвестного, что нам и не снилось...

– Во-первых, ты говоришь слишком обще. Хотелось бы конкретики, – вмешался Рин, откупоривая свою бутылку. – А во-вторых, тебе-то откуда знать? Ведь мы живем в лучшем городе нашей страны, где есть электричество и даже отопление, а ученые не перестают изучать изобретения Предков. Наука не стоит на месте, и я уверен, что большинство деревенских сказок – гораздо понятнее, чем кажутся со стороны. Просто никто еще не проверял и не доказывал их вполне логичное происхождение. Поэтому – Двенадцатый. За науку! – юноша поднял сосуд с вином и сделал несколько глотков.

– За науку! – поддержал его здоровяк.

– Но если ты все так же хочешь меня переубедить – представь доказательства и реальные факты.

– Хорошо. Завтра начинается семидневный период. Пойдемте со мной? Уверен, внутри Бастиона тринадцатых найдется чего-нибудь интересное...

– А что, Рин? Действительно? Прогуляемся с Ингом!

Худощавый подросток улыбнулся, поправляя не съехавшие очки.

– Договорились. Но сегодня... сегодня забудем про все,

что ждет нас впереди.

II

Инг с трудом разлепил глаза и почувствовал, как в его голове зарождается буря. Он обнаружил себя в шикарной постели с чистыми белоснежными простынями и благоухающей подушкой. Рядом, на невысоком прикроватном столике, уже стоял хрустальный графин с водой, а широкие окна были распахнуты, впуская в комнату свежий воздух и шум улицы. Молодой человек аккуратно пошевелился и, стараясь не делать резких движений, вытащил из-под одеяла ногу. Она оперлась на мягкий ковер с длинным ворсом, после чего юноша сел на самый край ложа. В висках моментально заухало.

– А выпили, кажется, и не много... – прошептал он слипшимися и ссохшимися губами. – Что хоть там было?

– Осмелюсь предположить, очень посредственное вино. Прикажешь подать умыться и чистую одежду? – знакомый для Инга голос шел откуда из-за спины, но оборачиваться он не спешил, а только лишь грустно вздохнул и, зажмурившись, посмотрел на стелющиеся по полу солнечные лучи.

– Что-то не так? Господин просил доложить о твоём пробуждении. Если не ошибаюсь, он хотел пообщаться насчет службы.

– Все нормально, – не очень-то радостно ответил подросток. – Минуту. Скоро спущусь.

Инг резко встал на ноги, хватаясь за балясину от полога, и, шаркая, поплелся мимо замершего в нерешительности слуги к видневшейся на противоположной стене двери. Комната подростка отличалась не только своими огромными размерами, но и идеально-белой отделкой, украшенной различными вазами, доспехами и декоративными мечами. Родители считали, что подобное прекрасно подходит для парня, а он – молча все это сносил и надеялся поскорее переехать в Бастион. В суровые казармы, с жесткими лежанками, голыми каменными стенами и товарищами по оружию неподалеку. Откуда у отпрыска богатых родителей появились такие желания оставалось загадкой, но с отцом они спорили часто. Порой, совершенно не стесняясь в выражениях.

Юноша закончил утренние дела и спустился по широкой лестнице. На нем были холщовые штаны и льняная рубаша, смотрящиеся гораздо дешевле, чем одежды следующего по пятам слуги. Несмотря на все уговоры, переодеваться Инг не собирался и, более того, планировал как следует поговорить с Рагдаром, своим отцом о дальнейших планах на жизнь.

– Ну, наконец-то! А я всегда говорил, что твоя компания не доведет тебя ни до чего хорошего. Болит? Сильно? Не отвечай, заметно и так. Чем же вы там травились? Какой-нибудь дешевой дрянью?

Высокий статный мужчина с идеально выбритым подбородком и длинными, собранными в хвост волосами, устроился в глубоком кресле неподалеку от окна и потягивал аро-

матный чай. Он был почти точной копией Инга, с таким же спокойным взглядом светло-голубых глаз и доброй улыбкой на узких губах. Морщины пересекали его лоб, собирались между скулами и носом, и только это мешало принять хозяйина дома за старшего брата.

– Во-первых, не дешевой, – юноша поднял руку и оттопырил палец, – а во-вторых, когда ты вернулся с последней вечеринки, устроенной твоими друзьями, видок у тебя был не лучше.

– Ну-ну, – проворчал глава семейства, нисколько не сердясь и продолжая ухмыляться. – Завтракай и поедем в Бастион Первого Отряда. Представлю тебя своему знакомому, ты там как следует осмотришься, глядишь и...

– Передумаю? – перебил Инг, садясь за стол и намазывая на булку масло.

– Надеюсь, что да. Пойми, все эти юношеские фантазии... – Рагдар отставил чашку и приблизился к обеденному столу, чтобы расположиться напротив сына. – Я прекрасно тебя понимаю, сам был точно таким же. Однажды, мы забрались в дом госпожи... гхм... не важно... Так вот, пролезли туда прямо через окно, поскольку были молоды и через парадный нас не пустили. Ну, и как назло, натолкнулись на одного очень известного посетителя, пользовавшегося услугами молодых барышень, в то время, как его любимая женушка занималась тем, что рожала ему наследника. Скандал был – ого-го. Спина не заживала еще с месяц, настолько усердно

поработал надо мною твой дед. Сколько розог обломал – не сосчитать... И ничего. Вырос, поступил на службу, взялся за ум, – говорящий уж больно мечтательно закатил глаза, вспоминая былую молодость и улыбаясь.

– Тринадцатый Отряд – не бордель, – весело усмехнулся Инг. – И мэров там тоже не бывает. Разве что очень редко и только по делам, – юноша внезапно нахмурился. – Пап... Давай решим все раз и навсегда. Я не хочу никого обижать, но идти по вашим следам – хочу еще меньше. Лучше уж этим займется брат... Тем более, он совсем не против. Позвольте мне быть тем, кем хочется. Хорошо?

Рагдар задумчиво облокотился подбородком на ладони и внимательно посмотрел на сына. Раздражения в его глазах не было, но подобная перспектива вряд ли доставлялся главе семейства удовольствие. Да, помимо брата, у Инга была еще и сестра, прекрасно проводившая свободное время на вечеринках в высшем свете, но жующий напротив подросток отличался от них гораздо большим умом и сдержанностью, и был у Рагдара любимцем.

– Хо-ро-шо, – протянул отец, наконец-то решившись. – Будь по твоему. Ты совершеннолетний и способен самостоятельно выбирать, каким образом тебе жить. Хочешь общаться с Ринаром и Люцисом – имеешь право. Ребята они хорошие. Хочешь поступить в Тринадцатый Отряд – пожалуйста. Единственное, чего я сейчас попрошу – не забывать стариков и, если такое случится и ты разочаруешься в службе –

сразу возвращайся домой...

Под конец речи голос Рагдара совсем затих, и Инг немного смутился.

– Ну, я же не на войну, не в последний раз видимся... Да и время сейчас мирное, – проговорил подросток, думая про себя, к чему это клонит родитель и почему он настолько легко сдался.

Раньше ничего подобного не случалось.

– Да, конечно. Значит, планируешь посетить казармы тринадцатых? Что друзья? Согласны?

– Пока нет... Лю собирается в пограничники, а Рин – к ученым. Надеюсь их переубедить. Нужны доказательства. Что-то, что укажет на оправданность существования паранормального отдела. Может, в Бастионе станет понятнее, но пока ничего конкретного сказать не могу... – в речи юноши появились вдохновенные нотки.

Рагдар откинулся на резную спинку стула, поправив складку на белоснежном жилете поверх темной сорочки, и о чем-то, по-видимому, задумался. Морщины на лбу отца семейства стали четче.

– Кто знает, кто знает, – наконец проговорил он и наконец-то улыбнулся. – Хорошо, что Лия нас не слышит. Ох, и влетело бы мне за то, что даже не пытаюсь тебя отговорить. Каретой ты, конечно, не воспользуешься? Приказываю распрягать?

– Угу, – промычал Инг, вскакивая из-за стола и продолжая

жевать на ходу. – Я... – он замер у арки-выхода к холлу и обернулся. – Хотел сказать... Спасибо тебе, пап. Большое спасибо.

Рогнар кивнул и еще раз слегка улыбнулся самыми краями губ. В глазах у него появилась грусть. Такая же, как у любого родителя, не очень понимающего своего ребенка, но все же желающего ему счастья.

Инг буквально взлетел на второй этаж, проскакивая по две-три ступени за раз. Он быстро открыл шкаф, выбрал максимально неприметную одежду и самые простые сапоги, что были в его гардеробе. Неприметной оказалась дорогая кожаная куртка с металлическими бляшками и такие же штаны. Когда он облачился, внизу послышалось цоканье женских туфель. С прогулки вернулись Лия и Мира, мать и сестра Инга. В доме стало шумно, и голос Рогнара через этот шум почти не проникал.

Подросток едва успел отдернуть ладонь от ручки двери, бросился к балкону и сиганул оттуда в кусты. Сгруппировавшись и сделав перекат, он тенью метнулся к ограде, перелез через фигурную кованую решетку с заостренными наконечниками и так же быстро побежал по мощеной желтым кирпичом улице. Она тянулась между огромным количеством вилл, дворцов и высоких, разукрашенных домов из металла и камня, после чего выходила напрямиком к воротам, разделяющим Верхний и Средний округа. Завсегдатаи района и их слуги провожали подростка надменно-удивленными лица-

ми, а лоточники и разносчики продуктов смотрели на странного юношу с широко раскрытыми глазами. Встречать аристократа без кареты, да еще и бегущего, словно какой-нибудь мальчуган, им доводилось не часто.

Инга подобное не волновало. Он быстро преодолел расстояние до ворот, махнул перед охранником документами и был таков. Друзья уже ожидали его на скамейке в небольшом скверике, окруженном невысокими трехэтажными домами с серой штукатурной на фасадах. Этот район, где располагался Бастион Тринадцатого Отдела, предназначался для фабричных рабочих, и над тем, чтобы оформить его красиво, заботились мало. «Чистенько – и славно», – таким был девиз местных.

Само здание представляло из себя сужающийся кверху прямоугольник с идеально гладкими каменными стенами, плоской крышей и узкими окошками-бойницами, начинающимися в десяти, а то и больше метрах от земли. Они были защищены решетками, а вместо центральных ворот у Бастиона имелась лишь крохотная, казалось никогда не открывающаяся дверца. Во всяком случае, ручка у нее отсутствовала, да и охраны снаружи не было.

Подростки подошли к обители тринадцатых вплотную и замерли. Никаких сигнальных приспособлений: звонков или колотушек у входа не предусматривалось. Спросить было не у кого, а изнутри не доносилось ни единого звука. Первым не выдержал Лю. Здоровяк многозначительно почесал затылок,

и просто-напросто пнул дверь ногой. Рин только и успел, что хлопнуть себя по лбу, едва не сбив очки, а Инг удивленно раскрыть рот, как на уровне их глаз открылось небольшое смотровое окошко, и на подростков уставился бледно-серый старческий глаз. Второго у его хозяина не было, а черная повязка закрывала еще и часть щеки.

– Чего надо? – слова давались говорящему с явным трудом.

– Эм... Мы выпустились из школы и хотим пройти обзорную экскурсию, – ответил за всех Инг и для верности достал из кармана документ-пропуск, чтобы показать его привратнику.

– Валите отсюда, шутники... – смотровое окошко с грохотом закрылось.

– Чт...

Лю замер перед дверью в нерешительности, а вот Рин громко рассмеялся, засунув руки в карманы штанов.

– Кажется, здесь нам не рады, – из-под стекол его очков показалось несколько слезинок, которые он тут же смахнул пальцем. – Может, все-таки Первый? Даже там сперва впускают, а уж потом гонят взашей, если ты им почему-то не понравился.

– Подожди... Это какое-то недоразумение, – произнес опешивший Инг, обходя Лю. – Сейчас мы все уладим. Я надеюсь...

– Ну-ну... Давай, – Рин продолжил улыбаться.

Кулак юноши обрушился на старую дощатую поверхность, после чего открылось уже не окошко, а дверь целиком, и в проеме застыл седовласый мужчина преклонного возраста. Его лицо было обезображено, причем, не столько шрамами и увечьями, а еще и довольно угрюмой маской раздражения. Привратник гневно сверкнул на подростков единственным глазом да хотел уже что-то ответить, но именно в этот момент наконец-то заметил пропуск, который Инг совал ему под нос.

– Вы что, серьезно? – удивленно продолжил он, аккуратно беря бумаги за самый уголок. – Н-да. Вот уж не ожидал, так не ожидал! Кого-то потянуло в Тринадцатый Отряд! Наверное, в остальных закончились места?

Привратник вернул пропуск, вздохнул и, отойдя в сторону, приглашающе указал рукой вперед.

– Что ж, проходите.

– Откуда такое радушие? – пошутил Рин, ступая за товарищами. – Я слышал, у вас постоянная нехватка добровольцев. Так, почему бы не быть немного... повежливей?

– А почему бы тебе не заткнуться, пока я не пнул тебя под твой тощий зад и не выкинул в ближайшую помойку, где таким умникам, как ты самое место? – рыкнул старик, едва ли не замахиваясь, чтобы дать юноше подзатыльник. – Каждый год одно и то же! Всегда находятся очередные пройдохи, которых хлебом не корми, дай поюлить и покривляться. Что, в цирке закончились билеты?

– Эм... Простите, – вмешался Инг, проталкивая улыбающегося товарища вперед.

– Проехали... Милости прооосим, – привратник нарочито карикатурно выставил ногу носком вперед и расшаркался. – Говорю сразу, – он указал на еще одну, гораздо более широкую и высокую дверь впереди, – там располагается главный зал Бастиона. Зайдя внутрь – вы обязуетесь хранить молчание обо всем, что увидите и услышите, в противном случае... Пеняйте на себя.

Что он имел в виду под этими словами – не уточнялось, но парни немного замешкались, вспомнив-таки где находятся. Один лишь Инг во всю вертел головой в надежде наткнуться на что-нибудь интересное.

– Хорошо, – Лю вдруг набычился. – Веди.

– В последний раз, ровно год назад сюда заявила парочка подростков, – мужчина прокашлялся. – Просились пустить их внутрь, а сами так и бегали своими мелкими глазенками... Ну, как вы думаете? Пospорили с кем-то из своих, что попадут внутрь Бастиона Тринадцатого Отряда, и в качестве доказательства – сопрут у нас что-нибудь важное.

– Сперли? – невинно поинтересовался Рин, поглядывая из-за плеча говорящего.

– Нет, – старик резко обернулся, и на его лице заиграла очень язвительная ухмылка.

– Кажется, я кое-чего слышал, – вмешался Инг. – Поговаривают, спустя неделю они были обнаружены в канализации

Среднего округа. Естественно, мертвые.

– И после этого ты все же потащил нас в Бастион тринадцатых?! – вскричал Лю, позабыв о находящемся рядом привратнике.

– Дайте угадаю, этот отвечает в вашей шайке за силу?

– Во-первых, – Рин загнул указательный палец...

– Достаточно, не продолжай! – стражник хлопнул подростка по плечу и ухмыльнулся.

– Так что, неужели враки? – вмешался Инг.

– Дурная слава – тоже слава.

– Успокойся! – Рин повис на покрасневшем от злости Лю. – Конечно, это ложь. Городские легенды и не более. Подумай сам, кто бы разрешил им принимать новобранцев и продолжать действовать, случись подобное на самом деле?

– Значит, враки? Никакой канализации? – продолжил настаивать Инг.

– Почему же. Их действительно обнаружили мертвыми.

– Эээ...

– Мы тут не причем, – спокойно выговорил страж. – Так что, идете?

– Идем-идем! – рыкнул Лю.

Привратник кивнул, слегка приоткрыл двери, ведущие в основной зал Бастиона и сделал несколько шагов в сторону, чтобы впустить ребят внутрь. Первым просочился Инг. Его широко раскрытые глаза уже готовились узреть секреты тринадцатых, а мозг рисовать картины одна чудеснее другой.

Несмотря на это, в холле друзей ожидало... разочарование. Да, здесь были и стулья, и потемневший от постоянного использования камин, и даже несколько зашарпанных ковров, однако, чего-либо необычного, что отличало бы Бастион от той же школы или любого другого казенного помещения Столицы вокруг не значилось. Разве что лампы и горящий в них огонь, что можно было встретить лишь в очень бедных домах Нижнего округа.

– Ну как? Здорово? – ехидно поинтересовался провожатый, закрывая за юношами дверь.

– Не то слово, – протяжно отметил Лю, медленно водя головой по сторонам.

– А... – это оказалось единственным, что смог вымолвить Инг.

Стены главного холла были кирпичные, без какой-либо облицовки. Справа и сбоку от входа имелось по закрытой двери, а в самом дальнем и темном углу виднелась еще одна, слегка растворенная. Напротив очага стояло три стареньких кресла, а вверх, на второй уровень, тянулась широкая лестница с покосившимся деревянными перилами.

Рин несколько раз чихнул. Воздух в помещении оказался затхлым.

– Эй, старик! Встречай гостей, тащи хлеб-соль, попотчuem! – крикнул привратник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.